

также формирования коммуникативной и социокультурной компетенций. В отличие от дискуссии, в ролевой игре ее участники принимают на себя роли персонажей, как бы «вживаются» в роль. Это помогает им лучше понять суть проблемы, проникнуться особенностями массовой культуры чужой страны и найти разные способы выхода из данной ситуации от имени его персонажа.

При использовании проектной технологии обучения (метода проектов) иностранный язык в новой образовательной парадигме становится процессом самостоятельной учебной познавательной деятельностью. Комплексный интегративный характер проектной работы позволяет студенту выстраивать единую картину мира, используя для этого ранее полученные знания и навыки и приобретая новые.

Таким образом, формирование и становление коммуникативной компетентности студентов позитивно влияет на профессиональный уровень будущих специалистов, их творческую самореализацию, совершенствование их деятельности. Именно это необходимо будущим специалистам для адекватной ориентации во всех сферах общественной жизни. Изучение основ коммуникативной компетентности в вузе будет способствовать осмыслению будущими специалистами ее значимости для профессиональной деятельности.

Литература

1. Андреев А.Л. Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско-методологического анализа // Педагогика. 2005. - №4. - С. 19-27.
2. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании // Москва: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. 2004. – 40 с.
3. Бим И.Л. Что означает личностная ориентация образования применительно к деятельности учителя // ИЯШ. – 2009. - №3.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ СМЫСЛОВ СЛОВА В ТВОРЧЕСТВЕ ДИНЫ РУБИНОЙ

Трощинская-Степушина Т.Е.

*УО «Государственная средняя школа № 4 г. Витебска»,
Витебск*

Дина Рубина – один из талантливейших писателей современности, продолжающих гуманистические традиции русской психологической прозы. Автор создает яркие и глубокие художественные образы за счет виртуозного использования всех возможностей языковой системы. Манеру ее письма отличает разнообразие лек-

сического ряда, многообразие тропов, смена тональностей повествования, ритма и интонации, окказиональное словообразование, что в целом создает неповторимый идиостиль писателя.

Нельзя не обратить внимания на роль фразеологизмов в творчестве Д. Рубиной – специфических единиц языка, совокупность которых образует особую сферу между двумя базовыми лингвистическими пластами – лексикой и синтаксисом. Фразеологизм – языковая единица, характеризующаяся целостностью значения, устойчивостью лексического состава, грамматических форм и синтаксической структуры [1; 79].

Маргинальная сущность фразеологизмов приводит к тому, что во фразеологических единицах как в зеркале отражаются основные тенденции в развитии и употреблении лексических и синтаксических единиц. С точки зрения семантики, фразеологические единицы ярко демонстрирует специфические «выбросы» языка из системы регулярных семантических тождеств; этот факт не может не отразиться на их способности создавать экспрессивный эффект фразы и текста [2; 246].

Рассмотрим специфику функционирования фразеологических единиц в прозе выдающегося современного писателя Дины Рубиной.

Вводя фразеологические единицы в текст, писатель кодирует с их помощью свое эмоциональное отношение к событиям текста, персонажам и т.д., стремясь вызвать у читателя эмоции, созвучные авторскому замыслу [1; 67]. Например, при функционировании фразеологической единицы *пропускать мимо ушей* - «И ведь обычные старухины штучки, когда он, наконец, научится пропускать их мимо ушей!» [3; 94] - основанием для экспрессивности становится образность, наглядно характеризующая идеальный (но, увы, недостижимый) для Петра – главного героя повести «На Верхней Масловке» – способ мирного сосуществования со старухой (безразличное отношение к ее высказываниям). Образность данного фразеологизма основана на ассоциациях, идущих от его внутренней формы, которая есть не что иное, как вербальный способ представления образа. Через образ выражается здесь эмотивное отношение автора к такому способу действия, оценка его автором.

В рассказе «На долгом светофоре» [4; 24–27] из цикла «Несколько торопливых слов любви» автор использует такие фразеологизмы, как *судьба не копейка, лето не клеилось, не было печали* и подобные, которые в совокупности с другими языковыми средствами дают многократно усиленный экспрессивный эффект, основой которого является образ, стимулируемый внутренней формой, который накладывается на уже имеющуюся у читателя ин-

формацию о мире (так называемые фоновые знания). Указанные фразеологические единицы отличаются лаконизмом, который создает ту сжатую энергию выражения, усиливающуюся образностью, эмотивностью, оценкой, в совокупности дающими максимальный экспрессивный эффект.

Употребление фразеологической единицы в необычном контексте приводит к возникновению новых ассоциаций, вызванных уже известными образами: 1. ...ходуном плясал на горле кадык (вместо узуального – *ходил*); 2. ..терпит сцепив зубы (вместо – *сжав*); 3. Довольно Шекспира валять! (вместо – *дурака*); 4. Старуха сидела многопудовым сиднем (в данном случае, беря за основу фразеологизм *сидеть сиднем* писатель подчеркивает тяжелую неподвижность, даже монументальность старухи); 5. Я всю жизнь здесь хрячу в дворниках (вместо – *ишачу*); 6. С паршивой овцы хотя бы прописка (вместо - *шерсти клок*); 7. ...его встречали по открытому славянскому лицу, а провожали по акценту и др.

В третьем примере мы видим авторскую трансформацию узуального фразеологизма – *валять дурака*, которая способствует рождению нового смысла: здесь акцент делается не на шалости, «дуракавалянии», а, скорее, притворстве, игре, которая осуществляется на более высоком уровне, творчески. С целью усиления экспрессии автор объединяет несколько ФЕ, обыгрывает внутреннюю форму фразеологизма: *мы с тобой еще дадим бабам пороху!* [4; 70]. Здесь два синонимичных фразеологизма *задать жару* и *есть еще порох в пороховницах* вовлекаются в каламбурную игру, в результате которой возникает новый, «синтетический» фразеологизм, в котором степень «жара», повышена как минимум вдвое.

Наблюдения позволяют заключить, что подобным трансформациям подвержены в основном глагольные фразеологические единицы, то есть в языковую игру вовлекаются именно глаголы.

Часто фразеологическая единица настолько выразительна, что своей отраженной экспрессией иррадирует целую фразу: 1. *Матвей мог выкинуть с досады некрасивое коленце; 2. Бывает, и крупные суммы приваливают, когда музей покупает какую-нибудь старую работу, но и это все течет сквозь пальцы, выбрасывается на ветер, раздается; наконец, просто исчезает. При этом она способна изменить стилистический регистр отрезка, «снизить» его, если текст написан нейтральным стилем, а фразеологическая единица принадлежит к разговорному или просторечному, как, например, в следующем примере из повести «На Верхней Масловке»: 1. *Жена томится и скучает, а он – влез по уши в свои заумные рассуждения и никого не видит, не слышит;* 2. *Я разыскал это лекарство у черта на рогах!**

Будучи средством компрессии информации, средством формирования образности, оценки, эмоционального отношения говорящего к называемому, фразеологическая единица не только способствует рождению новых смыслов слова, но и становится средством, усиливающим экспрессивный эффект всего текста.

В идиостиле Д. Рубиной выявлены разные типы фразеологизмов, но преобладают адвербиальные фразеологические единицы (59%). Фразеологизмы в исследуемых произведениях являются своеобразными знаками авторского кода, в силу чего несут глубинные, не лежащие на поверхности смыслы. Их «раскодировка» читателем с помощью конкретного художественного контекста дает многократно усиленный экспрессивный эффект, раскрывает и рождает эмоции, созвучные авторскому замыслу.

Литература

1. Маслова, В.А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста: учебн. пособие / В.А. Маслова. – Минск: Вышэйш. шк., 1997. – С. 79.
2. Муратова, Е.Ю. Смыслы слова в системе поэтического языка XX века / Е.Ю. Муратова. – Минск: БГУ. 2008. – С.2 46.
3. Рубина, Д.И. На верхней Масловке / Д.И.Рубина. – М.: Эксмо, 2004. – С. 94.
4. Рубина, Д.И. Несколько торопливых слов любви... / Д.И. Рубина. – М.: Эксмо, 2005. – 320 с.

РОЛЬ КАТЕГОРИИ РОДА В ФОРМИРОВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СМЫСЛОВ СЛОВА В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Муратова Е.Ю.

УО «ВГУ им. П.М. Машерова», Витебск

Усложнение внешнего мира определяет изменение и усложнение внутреннего мира человека, осознание противоречивости, раздвоенности сознания за счет стремления познать неосознанное, постичь то, что выходит за рамки опыта. Это те творческие импульсы, которые формировали такие художественные направления XX века, как символизм, импрессионизм, имажинизм, футуризм.

«Многое из того, что имеется в современной поэзии, возникало и отрабатывалось в различных литературных направлениях... Однако подобно тому, как слово, не меняя звучания, может значительно менять свое место в языковой системе и свой смысл – художественный прием часто имеет другую природу и другие